

Жуковская Наталья Валентиновна

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ УСТОЙЧИВЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ С КОМПОНЕНТОМ-ЭТНОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 64-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Этимология имени Баба-Яга указывает на то, что более древние корни этого имени уходят в положительную коннотацию, выраженную семами “добрый”, “ограждающий от бед”, “помогающий” (ср. с семантическим объемом лексемы *ведьма*, содержащей сему “вредительство”). Баба-Яга - древний образ и древнейшее божество, ее корни восходят к периоду матриархата. В большинстве древних сказок она выступает в виде дарительницы, снабжавшей героя либо волшебным предметом, либо полезным советом. С приходом же патриархата Бабу-Ягу стали связывать с кухней и ее атрибутами: печь, ступа, пест, метла и др. И именно в этот период Баба-Яга начинает внушать страх и ужас, «некогда уважаемое существо было сведено со своего высокого места в иерархии почитаемых сверхъестественных существ» к более низким существам славянской мифологии.

Итак, *Баба-Яга* - оним, имеющий богатый ассоциативный шлейф, функциональная нагруженность расширяет смысловые рамки данного имени и покрывает семантические области, ключевыми понятиями которых являются понятийные единицы *помощник*, *даритель*, *проводник*. Но не следует забывать и о *опасности*, *злобе*, *муке* - семах, которые также отражают сущность этого имени. Отсюда представление о Баба-Яге как о противоречивой сущности, несущей с собой смерть и исцеление, испытание и награждение, вред и помощь.

Список литературы

1. Аникин В. П. Русская народная сказка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
2. Ефимкина Р. П. Пробуждение Спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках: монография. СПб.: Речь, 2006. 263 с.
3. Малаховская А. Н. Наследие Бабы-Яги. Религиозные представления, отраженные в волшебной сказке, и их следы в русской литературе XIX-XX вв. СПб.: Алетейя, 2007. 344 с.
4. Русская мифология: энциклопедия. М.: Эксмо; СПб.: Мидшрад, 2005. 784 с.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

УДК 81:39

Наталья Валентиновна Жуковская

Таганрогский государственный педагогический институт

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ УСТОЙЧИВЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ С КОМПОНЕНТОМ-ЭТНОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Одним из перспективных направлений современной лингвистики является изучение языка как формы отражения национально-культурной картины мира. Не последнее место в этой картине мира занимают **этнические стереотипы** - «обобщенные представления о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или его культуры» [2, с. 178]. Этнические стереотипы часто создают значительные препятствия в межкультурном общении, поскольку люди имеют склонность воспринимать поведение представителей других культур с позиций своей культуры, что приводит к искаженному истолкованию их смысла, и, как следствие, к отрицательной оценке народа и его культуры в целом.

В лингвистике используется понятие "языковой стереотип", который часто реализуется посредством этнонимов - наименований представителей народов. Существующие в сознании стереотипы по отношению к другим народам приводят к тому, что за этнонимом могут закрепиться определенные коннотации (чаще всего отрицательные), что особенно ярко проявляется при функционировании этнонима в составе устойчивых сочетаний и фразеологизмов. Большинству подобных единиц присуща отрицательная оценка, то есть носители языка как будто видят в представителях других национальностей только отрицательные черты, а положительных качеств не замечают. На самом деле, это явление является в принципе естественным для процесса национально-культурной идентификации и самоидентификации, который в межкультурной коммуникации описывается с помощью понятий «свой» и «чужой». В данной оппозиции понятие «свой» подразумевает тот круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся. В противоположность ему понятие «чужой» охватывает все то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явлений или представлений. Специфика человеческого восприятия такова, что все «чужое» (т.е. иностранное) изначально воспринимается как непонятное, странное, плохое, зловещее, несущее угрозу и т.п. [1, с. 117; 2, с. 36-37].

Таким образом, этноним, являясь компонентом устойчивого сочетания, может выражать, с одной стороны, характеристики конкретной этнической группы, а с другой - некое общее представление об иностранном как о «чужом», опасном, противопоставленном «своему».

Если говорить о первом случае, то есть о выражении этнонимами характеристик той или иной группы, можно отметить следующее. Как известно, значительное количество фразеологизмов английского языка с этнонимом в качестве главного компонента составляют фразеологизмы, содержащие слово *Dutch* "голландский, голландец". Практически во всех значениях данных устойчивых словосочетаний прослеживается негативно-оценочная характеристика. Голландцы, с точки зрения англичан и американцев, обладают следующими качествами:

1) жадность, прижимистость - *Dutch treat (lunch, supper, date)* - угощение (свидание), на котором каждый платит за себя;

2) расчетливость, стремление получить выгоду - *Dutch agreement (bargain)* - соглашение (делка), выгодное только для одной стороны;

3) пристрастие к спиртному - *Dutch courage* - пьяная удаля, *Dutch headache* - похмелье, *Dutch feast* - пирושка, на которой хозяин напивается первым; уже упомянутое выше выражение *Dutch bargain* также может означать «делка, сопровождаемая выпивкой»;

4) высокомерие, строгость - *Dutch uncle* - тот, кто критикует и поучает; *to talk like a Dutch uncle* - читать мораль;

5) с этнонимом *Dutch* также ассоциируется все ненастоящее, ненадежное, фальшивое - *Dutch comfort (consolation)* - слабое утешение, *Dutch defence* - защита для видимости, *Dutch gold* - медная фольга, мишура;

6) *Dutch* может означать нечто непонятное, странное - *double Dutch* - галиматья, тарабарщина, *it beats the Dutch* - это чрезвычайно странно;

7) что-то неправильное, отличающееся от привычного - *Dutch auction* - аукцион со снижением цен, *Dutch reckoning* - счет, взятый «с потолка», *Dutch concert* - «кто в лес кто по дрова» (другое значение этого выражения опять же связано с алкоголем - шум и крики пьяной толпы);

8) *Dutch* может означать что-то неприятное, приносящее неудачу - *to be in Dutch* - иметь проблемы, неприятности, быть в затруднительном положении, в немилости; даже нечто зловещее - *Dutch cure* - самоубийство, *to do the Dutch act (sl.)* - покончить с собой;

9) в довершение к получившемуся у нас отрицательному портрету голландца можно добавить выражение *I am a Dutchman if ...* - пропади я пропадом, если... .

Этнонимы, обозначающие представителей других народов, встречаются в устойчивых сочетаниях и фразеологизмах английского языка значительно реже по сравнению с *Dutch*, тем не менее, они тоже присутствуют в языке, причем некоторые из качеств, которыми англичане и американцы наделяют голландцев, повторяются и в стереотипах, относящихся к другим национальностям, что подтверждает некую однородность образа «чужого» как противопоставленного «своему».

Если говорить о самых ближних соседях англичан, то, прежде всего, нужно упомянуть этнонимы *Irish*, *Scotch* и *Welsh*.

Ирландцам приписываются следующие характеристики:

1) невежество, глупость - *Irish hint* - очевидный, прозрачный намек;

2) вспыльчивость, агрессивность - *to get one's Irish up* - быть в ярости, бешенстве;

3) отмечается, что у ирландцев обычно много детей - *Irish twins* - два ребенка, рожденные женщиной за год, с интервалом от 9 до 12 месяцев;

4) большое количество непристойной табуированной лексики с этнонимом *Irish* призвано указывать на такие качества как безнравственность, распущенность;

5) низкое социальное и материальное положение отражается в таких сочетаниях, как *Irishman's rise (promotion) (sl.)* - понижение в должности или снижение зарплаты.

Фразеологизмов с компонентами *Welsh*, *Scotch* очень мало, но и в них подчеркиваются негативные характеристики, такие как:

1) жадность (о шотландцах) - *to be Scotch* - быть жадным;

2) уклончивость, ненадежность, нерешительность - *Scotch answer* - ответ вопросом на вопрос, *Scotch verdict* - половинчатое решение;

3) отсутствие цивилизованности, хороших манер - *Welsh comb* - пальцы руки.

Если говорить о европейских народах, то их англичане наделяют следующими качествами:

1) французы отличаются распущенностью, о чем свидетельствует большое количество выражений с соответствующим значением - *French postcard* - непристойная открытка;

2) им также свойственно незнание этикета - *to take a French leave* - уйти не попрощавшись, тайком;

3) отмечается такое качество, как пассивность - *to assist in the French sense* - присутствовать, но не помогать;

4) греки представляются как веселые, легкомысленные, склонные к выпивке, о чем свидетельствует сочетание *merry (mad, gay) Greek* - весельчак, гуляка, веселый собутыльник;

5) грекам нельзя доверять - *Greek gift* - дары данайцев (т.е. коварный, предательский дар);

6) *Greek* также может означать что-то непонятное - *It's all Greek to me* - Для меня это китайская грамота.

Собственно, на этом исчерпывается список европейских народностей, стереотипное восприятие которых получило фиксированное отражение в словаре. Что касается представителей азиатских национальностей, то лидирующую позицию здесь занимают китайцы, отношение к которым выражается в следующих стереотипах:

- 1) непрофессионализм - *Chinese ace* - горе-летчик;
- 2) неискренность, притворство - *Chinese compliment* - притворный интерес к мнению других, *Chinese accounting* - подтасовка цифр, *Chinese attack* - ложная атака; нечто фальшивое - *Chinese copy* - точная копия оригинала, со всеми его недостатками, контрафактное изделие;
- 3) употребление / производство наркотиков - *Chinese tobacco* (sl.) - опиум, *Chinese white* (sl.) - сильнодействующий наркотик наподобие героина;
- 4) низкое социальное положение, бедность - *Chinaman's chance* - весьма слабый шанс на успех, (сл. - ничтожный заработок);
- 5) отсутствие сообразительности - *to play someone for a Chinaman* (sl.) - считать кого-либо глупым.

Американский вариант английского языка, конечно, не мог не пополнить словарь устойчивыми сочетаниями с этнонимами, обозначающими географически близкие к США народности. Речь идет о выражении стереотипов по отношению к индейцам и мексиканцам.

Индейцам, по мнению американцев, присуща хитрость, стремление к выгоде: *Indian gift* - подарок с расчетом на ответный подарок; склонность к употреблению алкоголя - *to see Indians* - напиться. Резко отрицательное отношение выражено в словосочетании *good Indian* - мертвый индеец.

Мексиканцы тоже предстают в отрицательном образе, что выражается:

- 1) большим числом словосочетаний с соответствующим этнонимом, относящимся к употреблению наркотических средств (сл.) - *Mexican horse* - героин, *Mexican red* - разновидность марихуаны и др.;
- 2) мексиканцам приписывается неловкость, недостаток мастерства - *Mexican athlete* - неудачливый игрок;
- 3) низкое социальное положение, бедность - *Mexican breakfast* (sl.) - завтрак, который ограничивается сигаретой и стаканом воды, голодный паек; низкий статус - *Mexican rank* - временное звание (воен. жарг.), *Mexican raise* - продвижение по службе без повышения зарплаты.

Как видим, несмотря на то, что приведенные выше примеры устойчивых сочетаний и фразеологизмов содержат разные этнонимы, относятся к разным народностям, все они содержат отрицательную оценку, а качества и характеристики, приписываемые разным национальностям во многом сходны, поскольку все они олицетворяют «чужое», противопоставленное «своему», и поэтому плохое, ложное, порочное, глупое, враждебное и неправильное. Такая позиция, ставящая «свое» во главу угла и рассматривающая «свое» как единственно правильную норму, называемая позицией **этноцентризма**, на самом деле имеет положительные стороны и играет очень важную роль в процессе национальной самоидентификации, выполняя «функцию поддержания идентичности и даже сохранения целостности и специфичности группы» [2, с. 41].

Список литературы

1. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2006.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / под ред. А. П. Садохина. М., 2002.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд. М., 2006.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
5. *A dictionary of slang and unconventional English* / Eric Partridge, Paul Beale [Электронный ресурс].
6. *The Routledge dictionary of historical slang* / Eric Partridge, Jacqueline Simpson [Электронный ресурс].

УДК 821.112.2

Ирина Григорьевна Заяц

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права

ОЦЕНКА ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

Как известно, любая эмоция в языковом сознании неизменно оказывается связанной с определенной оценкой. Исследование оценочной составляющей эмоционального концепта в диахроническом аспекте ограничивается данными, полученными в результате анализа лексикографических источников и текстового материала. Для осуществления подобного исследования могут использоваться следующие языковые средства: оценочные метафоры и сложные слова, зафиксированные словарем средневерхненемецкого языка, метафоры, сравнения, ассоциации, представленные в текстовых памятниках. Настоящая статья посвящена описанию оценки эмоциональных концептов «радость» и «горе», выбор которых объясняется широкой представленностью средств репрезентации данных эмоций в немецкой литературе средневерхненемецкого периода.